

эльчи тэмир

ДЕТЕКТИВ, бариста и призраки

Эльчи Тэмир

Детектив, бариста и призраки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70537810

SelfPub; 2024

Аннотация

Наиль не только бывший попаданец в магический мир, но и аватар дракона. Теперь он видит призраков и с этим что-то надо делать!

Мало этого: он влюбился в детектива Белову и не может пройти мимо ее расследования.

Содержание

Глава 1 Накормить дракона	4
Глава 2 Лягушачья фамилия	9
Глава 3 Любопытные товарищи	14
Глава 4 Сложности в работе натурщиком	21
Глава 5 Появление призрака	30
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Эльчи Тэмир

Детектив, бариста и призраки

Глава 1 Накормить дракона

Дима сидел на кухне за ноутбуком и краем глаза следил за Наилем – учеником своего старшего брата, точнее двоюродного старшего брата. Но сейчас не об этом.

Это ходячее недоразумение по какой-то нелепой случайности проживало сейчас с ними и это было очень напряжно. В димину размеренную и одинокую жизнь вошел хаос, нервозность и непонятки.

Только что Наиль просыпал сахар на пол. Потом, подметая, задел локтем стакан с водой, опрокинул его и пошел в ванную за тряпкой. Там сгрохотали тюбики-шампуни, упав с полочки в раковину.

Затем вытирая лужу на кухне, он зацепил черенком швабры магнит с холодильника, тот упал точнехонько в димину кружку, расплескав кофе.

– Чтоб тебя, урод косорукий! – не выдержал Дима, спасая ноут от брызг.

– Я не урод! – прошипел Наиль, нервно взмахнул руками и задел полторашку. Она оказалась закрыта неплотно и упав, щедро полила сладкой газировкой всё на столе. Повезло, что свой ноут Дима уже прижимал к груди, а то капец выполненной работе.

– Стоять, – скомандовал Максим, перехватывая одной рукой ученика поперек груди, другой ловя газировку, скатившуюся со стола и падающую на пол. Наиль затрепыхался в этом мощном захвате, пытаясь сбежать с кухни от новых упреков и оскорблений, но...

– Митя, купи мороженое, – велел Петрович младшему брату, точнее двоюродному младшему брату.

– Я-а? – возмутился Дима, сверля брата возмущенным взглядом.

– Давай-давай сходи, – мягко попросил тот. – Хватит сегодня работать, воскресенье все-таки, футбол посмотрим...

– А ты присядь, – велел он ученику и усадил в кресло – свое любимое место на кухне. – И послушай меня внимательно. – Он сделал длинную паузу и посмотрел на брата. Дима хмыкнул «ясно, отчитывать будет без посторонних» и повеселев, собрался в магазин.

Наиль и его учитель магии Максим Петрович молча дождались, когда хлопнет входная дверь.

– Слушай меня внимательно, ученик, – негромко, но четко сказал Петрович. И Наиль сжался в кресле, ожидая взбучку за все разлитое, разбитое и испорченное на этой неделе. –

Ты... очень хороший...

– Что? – напрягся еще больше Наиль.

– Ты талантливый. Добрый. Красивый...

– Но? – поспешил уточнить ученик, не дождавшись этого пресловутого «но» после горы комплиментов.

– Но немного наивный, – добавил Петрович каплю дегтя в стакан меда. – Зато старательный. Отходчивый. Уникальный. Лучший мой ученик...

– Единственный потому что, – усмехнулся Наиль, оттаивая, но не расслабляясь: ведь учитель ещё не закончил речь и там могло быть что-то неприятное. Просьба, требование, вызов.

– Любимый мой ученик. Уникальный...

– Было, – улыбнулся Наиль.

– Трижды уникальный, – подтвердил Петрович и замолчал, пытаясь вспомнить еще что-нибудь хорошее, но при этом не врать. Комплименты ему всегда давались с трудом, он был человек дела.

– И зачем это? – расслабился Наиль, поняв, что ругать его не будут. Не сегодня.

– Чтоб ты не забыл о том какой ты.

– Да? – задумался Наиль о том какой он. Что ж факты – вещь упрямая. «Уникальный? Еще какой! Много ли вы знаете людей-попаданцев, вернувшихся из магического мира? Вот. Я и Петрович. А людей – аватаров дракона? Знаю двоих, один из них – я. Талантливый? Конечно. Танцор, немножко

повар. Про красивый – это слегка перебор, не Брэд Пит, конечно, но девочкам нравлюсь».

Наиль приободрился и смущенно улыбнулся. Петрович хитро прищурился и добавил:

– А то поверишь моему нервному братцу и вся моя работа по возвращению драконов коту под хвост. Сгущенку будешь? – спросил Петрович, раскрыв холодильник.

– Шпроты, – решил Наиль чуточку подумав. – И творожок. – Его организм, деля одну площадь, точнее объем, с драконом, вел себя непредсказуемо. Точь-в-точь как в анекдотах про беременных. И это не шуточки. Тяжело быть неповоротливым дирижаблем, когда всю жизнь танцевал как кузнечик.

– Ага, – победно сказал Петрович, найдя заказанное.

Они молча стали есть каждый свое, переглядываясь и шевеля бровями, ведя безмолвный разговор.

«Ты зачем Димку выставил из квартиры? Это его жилплощадь, мне неловко».

«Пусть остынет маленько, а то вздумал дерзить магу. Это вредная привычка».

«Я ж его не трону».

«Вот и зря. Жалеть оболтусов – вредная привычка. Их надо воспитывать вовремя, а то помрут раньше времени».

Итак, дракон и Наиль (два в одном, ага) были накормлены едой и комплиментами и пребывали в умиротворенном состоянии духа.

Когда пятнадцать минут спустя вернулся Дима, то застал Наиля, весело пританцовывающего и ловко заканчивающего уборку на кухне.

– Ну? – нетерпеливо возник Петрович в проеме гостиной, где переключал каналы в поисках подходящей трансляции.

– Я принес пиво, мороженого не было.

– Ты вернулся без мороженого? – возмущился Петрович-сладкоежка и грозно сдвинул брови: «Как ты посмел явиться без мороженого?»

– Но я же купил торт, – испуганно сделал Дима шаг назад к входной двери и предложил: – Сгонять в «Пятёру»?

– Показывай, – Петрович зарылся носом в пакет и оценил: – Нормально, потянет.

Вечер, начавшийся со скандала, плавно перетек в семейные ночные посиделки на диване перед телевизором.

И можно было бы забыть про этот вечер, если бы следующим днем их не потревожили:

– Добрый день. Полиция. Вы вчера не заметили ничего странного?

– Заметили, – кивнул Петрович и сказал со всей серьезностью: – В магазине не было мороженого.

* * *

И вот с этого вечера у Наиля – аватара дракона, почти мага в околонулевом магическом фоне Земли – началась любовно-детективная история с призраками.

Глава 2 Лягушачья фамилия

– Вы хозяин квартиры? – спросила капитан Белова мужчину богатырского телосложения в тельняшке.

– Мить! Тебя... – крикнул Петрович в недра квартиры и ушел, оставив дверь открытой.

– Вы знаете жильцов квартиры восемнадцать? – спросила капитан Белова появившегося в дверях второго жилья квартиры номер тридцать семь – молодого человека интеллигентной наружности. Тоже блондина.

– Восемнадцать? Это соседний подъезд? – напряг память Дима, но увы. – Нет...

– Расспрашивать бесполезно, – сказал молоденький лейтенант азиатской наружности капитану – суровой женщине слегка за тридцать. – Нынче люди своих соседей не знают, не то что соседний подъезд.

– Делайте свою работу, Алибабаев.

– Простите, – сразу извинился бледный Дима, ожидая какой-нибудь подставы от сожителей. Так и случилось.

– Где мой хрустальный шар? – громко на весь этаж спросил Петрович.

– Виль коммен ватреклезет, – ответил ему Наиль, появляясь в коридоре и с интересом разглядывая полицейских. Те с таким же интересом посмотрели на него.

Дима бросил взгляд за спину и слегка покраснел. Наиль

был в своем репертуаре: завернувшись в одеяло как в тогу, с видом императора (перекинув часть одеяла через руку и оставив ногу) но, очевидно, с голой же жопой.

– Каким гхыром он в сортире? – возмутился Петрович и прошел по коридору мимо гостей.

– Так укатился, – подмигнул Наиль девушке. – Круглый, чо, вот и катается. – Сделал восхищенное лицо и отвесил комплимент: – Вам так идет эта форма, тащ майор.

– Капитан Белова, – козырнула она строго, запоминая лицо третьего блондина, но уже возраста выпускника школы. – Знаете жильцов квартиры 18?

– Это соседний подъезд, первый этаж, справа? – уточнил Наиль и беспечно махнул рукой. – Там никто не живет.

– Нарики там... – возник рядом Петрович, протирая хрустальный шар подолом тельняшки.

– А вы откуда знаете? – влез с подозрениями Алибабаев.

– Так это... – наивно хотел сообщить Наиль всю правду о том, как обходили всех жильцов дома по вопросу аренды квартиры.

– Курю я там, – перебил Петрович. – Иногда, когда дождь. Отсюда тетка Марфа гоняет.

– Можете описать? Внешность, приметы?

– Больной он... Старый... – сказал Наиль, оценивая возраст хозяина квартиры номер восемнадцать с точки зрения своих восемнадцати.

– Лет тридцать-тридцать пять, – поправил Петрович. –

Худой, темноволосый.

– Фамилию знаете? – спросила Белова.

– Лягушачья фамилия, – задумчиво пошевелил бровями Петрович. – Могу уточнить. Будете брать сеанс? – он ловко вручил свою визитку «маг экстрасенс первый сеанс бесплатно пятый сеанс в подарок».

– Нет, спасибо. Когда видели в последний раз?

– Осенью, – сказал Петрович. – Снег уже лежал. Ноябрь.

– А вы? – ткнула она шариковой ручкой в сторону Наилья.

– Что я? – не понял Наиль, занятый своей пяткой, которая ужасно чесалась.

– Когда вы видели последний раз живым жильца квартиры восемнадцать? – не поленилась повторить вопрос капитан.

– Живым? – удивленно вскинул брови Наиль. – Так я его таким никогда не видел, – он сделал растерянный шаг назад. – Я тут только три недели как... Ай, – он задергал ногой и пожаловался учителю: – У меня хвост чешется...

– Всего доброго, – быстро сориентировался Петрович, вручил вторую визитку лейтенанту и уволок ученика в комнату.

– Вы в почтовом ящике гляньте! – крикнул Наиль оттуда. – Ай! Ой...

Полицейские скрестили вопросительные и строгие взгляды на оставшемся человеке. Дима сглотнул и принялся врать:

– Ролевики они. Фэнтези, драконы, маги. В роль вошли...

Я никого не знаю из соседнего подъезда. Только женщину с коляской и бабулю на скамейке видел часто. Всё.

– Если что вспомните, – вручила капитан свою визитку. – Позвоните по этому номеру.

Бах! Взорвалась лампочка в коридоре и Дима остался в темноте. Из комнаты донеслись звуки борьбы и погрома.

– Хорошо, – облегченно выдохнул Дима, спеша закрыть дверь. Но не успел. Из комнаты донесся визг и ругательства на немецком. – Простите за этот дурдом, – быстро сказал он и захлопнул дверь, пока копы не услышали, как матерится в ответ Петрович. Потому что Макс очень не любил, когда его называли жирной свиньей и посылали козе в тре...

Он тихо застонал и стал одеваться на улицу – куда угодно, но подальше из этого дурдома.

* * *

Полицейские достали квитанции и коммунальные счета за три месяца из почтового ящика квартиры номер 18.

– Квакин, – задумчиво прочитала Белова.

– Ой, правда, лягушачья фамилия, – удивился Алибабаев, вспоминая показания жильцов соседнего подъезда.

Белова покачала головой:

– И никто из родственников за это время не спохватился?

– Нарьяна Тимуровна, а вы заметили, Петров-старший сказал, что курит в этом подъезде только в дождь и что это было в ноябре, когда снег лежал? – проявил смекалку Али-

бабаев.

– Что тебя удивляет? – спросила Белова, доставая телефон и пролистывая галерею до осенних фото.

– Дождь и снег одновременно! – рассмеялся Алибабаев, приехавший в Екатеринбург недавно из теплых краев и снег видевший только раз в год по праздникам, если повезет.

– Поживешь здесь подольше и не такое увидишь, – вздохнула она, вспоминая и одуванчики в ноябре и дождь в декабре. – Так. Дождь в ноябре был двадцать первого. Залил все сугробы, гололедица была ужасная. Утром не смогла машину открыть, – Белова нашла нужные фото. – Глянь, как обледенела. Пришлось на такси добираться... Итак? Ваш вывод, лейтенант.

– Если Петров не врет, то Квакина последний раз видели живым двадцать первого ноября. Может наведаемся к Петровым еще раз? Они точно что-то скрывают.

– Обязательно, – кивнула Белова, вспоминая взгляд юного блондина в одеяле. Уже давным-давно с ней никто не флиртовал, особенно когда она в форме. – Но после вскрытия. Чтобы задавать правильные вопросы, совсем не мешает знать ответы.

Глава 3 Любопытные товарищи

– Капитан Белова, что у вас?

– Товарищ полковник, поступило заявление от гражданина Кротова о пропаже коллеги.

– А почему это дело расследует убойный отдел?

– Кротов утверждает, что коллега был убит. Товарищ полковник, дайте разрешение на вскрытие квартиры убитого.

– Тело не найдено, а ты заявляешь об убийстве? Ох, Белова...

– Под мою ответственность... Гриш, ты же знаешь: у меня чуйка.

– Хорошо. Сначала соседей опросите что ли, примухайтесь там... Странно это, что никто не заявил, запах разложения не скроешь...

– Соседей уже опросили, трупных запахов нет, но уверена в квартире должны были остаться следы.

– Но только тихо...

– Так точно.

* * *

Сегодня во дворе былолюдно и шумно. Машины скорой помощи и полиции. Встревоженные и любопытные соседи обменивались сплетнями.

Белова прислушивалась к этим голосам. Так часто бывает: при опросе ничего не помнят и ничего не знают, но стоит появиться телу и слухи-сплетни множатся, как мухи в летнюю жару.

– Неужто бабуля представилась? Ох, ты ж...

– Что ты, Марфуш! Вот она на лавочке сидит, на солнышке греется.

– Наркоман из шестнадцатой, – уверенно заявил другой женский голос. – Так и знала, что там притон.

– Та не. Менты в хату напротив ломились.

– Восемнадцатая? А кто там жил?

– Мужик какой-то. Нелюдимый, никогда не здоровается.

Рожа бандитская...

– Нормальный мужик, – возмутился мужской голос. – Бабы, не наговаривайте! Работяга. На заводе гайки крутил.

– Давно его видно не было...

– Говорят с осени.

– Так это что же тело тут всю зиму лежало? Ох, что делается, что делается...

Капитан Белова достала сигареты. Жаль, но пока эти разговоры не принесли никакой новой информации, надо идти на контакт с курящим мужчиной, который знал Квакина как «нормального работягу».

Из соседнего подъезда вынесли носилки, укрытые простыней. Покойник.

Женщины заохали, молодые мамыши спешно уводили де-

тей, мужики хмурились.

– Блокадник... – услышала она знакомый молодой голос. В этот раз печальный.

– Рыбой пахнет, – сказал другой постарше, но тоже знакомый. – Камбала.

Она обернулась и посмотрела на Петровых. Точнее, Петрова-старшего и его ученика не Петрова – Эльчина.

Странно. С сержантом всё понятно – мужик воевал, но юноша не выглядел испуганным, будто и ему мертвых видеть приходилось.

Встретившись с ней взглядом, Эльчин сразу сменил выражение лица с печального на флиртующее: в глазах заиграли искры.

– Доброе время суток, тащ майор, – сказал Эльчин, путая звание, чтобы польстить.

– Мы пойдем, – тут же заторопился Петров, обозначая приветствие сдержанным кивком головы, и утащил ученика, ухватив за локоть. Тот уходил, улыбаясь и махая рукой.

– Добрый, – запоздало сказала она вслед, занятая своими наблюдениями.

Прелюбопытные типы. Эта оговорка про блокадника. Квакин действительно выглядел как жертва блокадного Ленинграда времен Второй мировой. Но тело было накрыто простыню. Откуда он узнал?

И при чем тут рыба? Камбала? Она принюхалась, но никаких лишних запахов не учуяла.

Белова вспомнила утренний опрос.

– Представьтесь, – попросила она хозяина квартиры тридцать семь.

– Петров Дмитрий Аркадьевич.

– А мужчина, проживающий с вами это? – спросила Белова, записывая данные в блокнот.

– Петров Максим Петрович, мой брат.

– Почему отчества разные? – проявил бдительность Алибабаев.

– Двоюродный брат, – хмуро сказал Дима, понимая, что за следующий вопрос ему придется краснеть.

– А третий, молодой, тоже Петров?

– Нет. Эльчин Наиль... Эм, отчество не знаю.

– Тройродный брат? – предположил Алибабаев. Ему показалось, что внешне все трое были на одно лицо, то есть блондины. Белова фыркнула. Да, блондины, но типажи разные. И цветотип. Петровы – нордические блондины. Очевидно, что родственники, пусть не очень похожие. А вот Эльчин совершенно другой тип. Теплый, пшеничный цвет волос, а кожа смуглая.

– Нет, – замялся Дмитрий. – Он ученик брата.

– Так, – сказала Белова, цепляясь за подозрительное. Явно младше, ученик, не родственник, проживает со странными типами. – Несоввершеннолетний?

Дима потерянно кивнул, потом очнулся и поправился:

– Совершенно... летний. Его родители в курсе. Он здесь... на каникулах...

– Каникулы же кончились, – наугад сказала Белова, замечая бледность Петрова. Детей у нее не было и время каникул она не знала, но замечала по утрам школьников, идущих в школу.

– Макс... – потерянно позвал Дмитрий. И его брат явился на помощь очень скоро и активно.

– Товарищи офицеры, все в порядке. Вот мой паспорт. Вот паспорт Эльчина. Это справка из Академии, в которой Наиль учится о том, что он в декре... находится в академическом отпуске. Вот записка от мамы и ее номер телефона, если возникнут вопросы.

Белова полистала документы. Эльчину восемнадцать. Прописан в соседнем городе. Учится, и это забавно, на повара.

Максим оказался старше, чем выглядел. Вместо тридцати с небольшим – сорок с лишним. Документ участника боевых действий. Афган. Сержант. Ранение.

Она прошла по нему взглядом, оценивая вид некоторых шрамов и татуировок на открытых частях тела. Кто знает, что еще скрывается под одеждой?

– И чему вы учите своего ученика? – она хотела пошутить про торты, но встретила серьезный взгляд. Слишком суровый.

– Жизни, – ответил Петрович сурово. И она ему поверила.

А сейчас Белова проводила их взглядом до машины, возле которой маялся Петров-младший, бледный от переживаний и желающий как можно скорее покинуть двор.

Кстати, она оценила внешний вид всех троих.

Дмитрий предпочитал классический стиль, сухой, даже скучный: неброское пальто, костюм, ботинки, будто клерк из банка. Ничего не выдавало в нем раздолбая-программиста, как их любят изображать в заношенных свитерах и с бородой.

Петрович одевался предсказуемо в полувоенном стиле: кожаная куртка, брюки цвета хаки, берцы. Кожанка была старомодная и потертая (как будто лет ей столько же сколько и самому владельцу), и образ спасали только модные аксессуары: шарф, перчатки и современные ботинки.

Глядя на самого молодого, становилось ясно, кто здесь помог оформить этот бардак под стиль «фьюжн» (Легко догадаться, что Петрович старую куртку и брюки менять на новое отказался, но удобство современной обуви оценил).

А сам модник, как и вся современная молодежь, носил расстегнутый пуховик, толстовку с капюшоном, джинсы, кроссовки.

Но его одежда поразила расцветкой. Темно-бордовое с горчичным и индиго. Так сочетать сложные цвета – это уметь надо. Из образа слегка выбивался только яркий, неоновый рюкзак и многочисленные значки. Но Белова решила, что это

сделано специально. Она запомнила рисунки на значках, которые зачастую много рассказывали об предпочтениях носителя: любимая музыкальная группа, спортивный клуб, геймерские интересы.

– Любопытные товарищи, – сказала она вслух, глядя, как уверенно Петрович на своей старенькой японской иномарке, выбрался из хаоса припаркованных машин, заезжая одним колесом на край тротуара.

Глава 4 Сложности в работе натурщиком

– Товарищ полковник, нашли тело Квакина!

– Кого?

– Пропавшего коллеги Кротова.

– Подробности?

– Замерзшее тело найдено в его квартире, на балконе. Череп пробит. Время смерти – предположительно ноябрь. Жил одиноко, собирался уехать в отпуск, поэтому его никто не хватился. Из квартиры вынесены ценные вещи, но следов взлома двери нет.

– Соседи ничего не видели и не слышали, конечно же?

– Соседка рядом – полуглухая старуха с кошками. Квартира напротив сдается. Ищем тех, кто проживал там в день убийства. По неподтвержденным данным – наркоманы.

– Вымогали у потерпевшего денег на дозу, поругались, подрались, убили, бежали?

– Возможный вариант, товарищ полковник, прорабатываем и эту версию. Кротов тоже валит на наркоманов, но он явно чего-то скрывает.

– Есть подозрения?

– Да. Следов взлома нет, значит, убитый открыл дверь сам, и убийцу знал. Подозреваю Кротова.

– Так он же и заявил о пропаже человека? Замучила совесть? У него был мотив?

– Похоже на бытовуху: выпили, поспорили, ударил по голове, вытащил на балкон, ушел, после пьянки ничего не помнит.

– Ясно, Белова. Работайте.

* * *

Наиль спешил на собеседование в художественную школу. Но не художником, натурщиком. Просто для подработки. Ему было бы легче найти работу танцором (даже с Марго созванивался), но личные ощущения говорили, что не надо, не сейчас, чуть попозже. А деньги на аренду квартиры нужны были сейчас.

У него уже имелся опыт позирования. Друг Олег рисовал его часто в прошлом году, и Наиль знал, что у художников это прям проблема найти «натуру». Поэтому Наиль просто прошерстил сайты художественных школ и студий и напросился на встречу. В четырех местах отказали сразу, двое даже не открыли чат с сообщением, трое назначили встречу.

Эта художественная школа располагалась недалеко от клуба Марго. Наиль чуть не передумал сменить цель поездки. Странное ощущение: тело одновременно хотело танцевать в клубе и точно с такой же силой отказывалось выходить на сцену. Что бы это значило? Танцевать, но не работать? Может зайти просто потусить? Ага, да, можно. Что ж если

работа натурщиком обломится, то он обязательно пойдет в клуб просто потанцевать.

Одноэтажное старинное здание с высокими окнами и замысловатыми переплетами, колонны и вензеля в стиле ар-нуво. Симпатично и атмосферно.

Он нашел нужный кабинет и, постучав, сразу заглянул.

– Здравствуйте, я по объявлению, – сказал он с улыбкой классу девушек-художниц и их преподавателю – пожилому мужчине сильно кого-то напоминающего. «М-м-м, Мусоргский? С портрета Репина». Встопорщенная борода, красноватый нос, перекошенный сюртук. Однако умные глаза и мимика перебили первое впечатление. «Нос мог покраснеть из-за аллергии какой-то или просто насморк, чего сразу в пьяницы записывать?».

– А ты кто? – удивленно спросил мужчина, скорее всего, тот самый Иван Яковлевич, с которым и договорено было о встрече.

– Эльчин.

Преподаватель подошел ближе и удивленно спросил:

– Ты русский?

– Эм-м... это проблема? – не понял Наиль.

– А. Нет. Просто имя азиатское. Я ожидал увидеть другой типаж.

– Я наполовину монгол, – сказал Наиль неуверенно. В детстве в этом не сомневался. Правда в том, что отец вырос в детдоме и своих родителей не знает. Да, был азиатской на-

ружности, но вот монгол ли? Может татарин или якут или китаец... Да кто угодно!

– Д-да? – препод водрузил на нос очки с замотанной изолентой дужкой и взгляделся. Наиль охотно продемонстрировал: фас, три четверти, профиль. – Действительно, – хмыкнул наниматель. – Что-то угадывается в скулах, разрезе глаз и оттенок кожи... Но моя версия – кореец.

– Д-да? – удивился Наиль, невзначай повторив вопрос Ивана Яковлевича.

– Уверен процентов на семьдесят. Это неудивительно, ведь монголы и корейцы очень близкие нации, дружат, так сказать, семьями, – пустился в исторические различия преподаватель живописи.

Наиль вежливого выслушал монолог на три минуты (что поделать у препода профдеформация нести ученикам знания) скосил глаза на девушек, улыбнулся, подмигнул синеглазке. Потом понял, что длинноволосая рядом с синеглазкой – не девушка. И был среди художников еще один (если судить по обуви сорок пятого размера), кто-то, спрятавшись за мольбертом, кажется, спал сидя.

– Так я вам подхожу? – спросил Наиль, вклиниваясь в паузу, когда препод перешел на историю, вспоминая, в каком году Монголия обрела независимость от Китая.

– Это надо посмотреть, – на тон холоднее сказал Иван Яковлевич. Мужчина не успел развить свою тираду о том, что много желающих заработать и при этом ничего не делать,

а вот работать с полной отдачей почти никого... Как Наиль скинул куртку и толстовку. Под веселый гомон художниц и свист длинноволосого он стянул футболку.

– Гимнаст? – спросил препод и без спроса полез щупать фактуру бицепса.

Наиль передернулся от щекотки:

– Танцор, – потом вспомнил физподготовку и самооборону от Петровича и добавил: – И немножко спортсменов.

– Ага-ага, – задумался препод надолго, не убирая между тем пальцев с чужого плеча. Наиль посмотрел вопросительно на синеглазку, спрашивая взглядом: «Это нормально или мне лучше сразу смыться?». Она весело улыbnулась и показала кулачки в жесте «держись, мужик, я за тебя болею».

– Ага, – отмер препод, смутившись, убрал свои пальцы и даже сцепил их в замок за спиной, прошелся по классу. – Уверен, что Казимир будет счастлив поработать с тобой...

– Сам Малевич? – пошутил Наиль.

– Сам Рябинович, – хохотнул препод (друга художника действительно звали так Казимир Рябинович и шутки по этому поводу не кончались, как и не кончались очереди на заказ картин) и тут же загрустил. – Но он в отъезде. В Ялте.

– Так я вам подхожу? – спросил Наиль в третий раз так и сумев понять: берут на работу или нет?

– Школа платит сто рублей, – честно сказал Иван Яковлевич, заранее прощаясь с натурой. Такие натуры бесплатно работать не будут. А жаль. Классу как раз не хватает пори-

совать вот таких фактурных, когда и скелет виден и мышцы проработаны и гибкость дает множество вариантов поз.

– В час? – с надеждой спросил Наиль, удивляясь расценкам. Так он на аренду квартиру долго не заработает.

– За сессию, – обломал его препод.

– То есть бесплатно, – подвел итог Наиль, комкая в руках футболку. Надевать не спешил, потому что видел уже жадные глаза художников и сосредоточенное чирканье по бумаге. Он чуть повернул плечо к свету, принимая более интересный ракурс.

– За идею, – поправил Иван Яковлевич грустно. – И любви к искусству. В частных студиях платят больше, – поморщился, но все же сообщил скорбную правду о финансовом положении дел государственной школы.

– Ясно, – кивнул Наиль. – Может бартер?

– К-как? – уцепился за шанс Иван Яковлевич.

– Я поработаю здесь за идею, а вы протезируете меня у частников?

– Гениально, – просиял препод. – Побудь здесь, – сказал он, вытягивая его за руку в центр композиции, то есть поближе к натюрморту, состоящему из горшка и тыквы. – Я договарюсь с директрисой, – преподаватель выбежал из класса, на ходу приглаживая бороду.

Длинноволосый парень ревниво подколол:

– А ты зубастенький. Тебе палец в рот не клади.

– Куда деваться. Не я такой, жизнь такая, – миролюбиво

пожал плечами Наиль, а сам подумал: «Зачем вообще это извращение: класть свои пальцы в чей-то рот? М-мерзость». – Он передернул плечами, улыбнулся блондинке. Потом повернулся боком к синеглазке, подчиняясь ее жесту.

– Девушка есть? – спросила брюнетка.

– Будет, – честно ответил Наиль. – Заплачу за аренду хаты – будет и девушка, – он подмигнул синеглазке.

Она показала кулак с оттопыренным пальцем:

– Отвали, я лесби.

– Понял, – хмыкнул Наиль, не поверив про ориентацию, но поняв, что ловить ему тут нечего. Однако сразу не сдался, а развернулся к ней спиной и сделал вывод вслух: – Значит, с тобой просто хаты недостаточно... Мерседес или БМВ?

– Танк, – пробасил полный парень, который спал за мольбертом и проснулся на слове «лесби». – Что я пропустил?

– Пухлый, ты пропустил всё! – хохотнула синеглазка.

– Ого, какая натура! Это я не зря сегодня пришел, – сказал Пухлый, с шумом срывая с мольберта лист с недорисованным горшком и прикрепляя новый. – Вот не зря я столько тянул с дипломным проектом. Блондин, ты мой.

Ожидая, что от девушек посыпались шуточки и подколки. Наиль лишь улыбнулся и промолчал, его эти подколки совсем не трогали, потому что были лишь шутками и не несли угрозы.

Как бы случайно выяснилось, что синеглазку зовут Света, длинноволосого Ярик, темноглазую блондинку Милена,

а брюнетку Катя.

За полчаса художники с Наилем успели обсудить любимый кофе и кафешки, а также препода. Вкратце: преподаватель живописи и рисунка Иван Яковлевич был разведен, без детей, конфликтовал с Союзом художников за свои права и гулял вечерами с таксой по парку.

Иван Яковлевич вернулся с кипой мятых бумажек в руке.

– Вот заполнить и в кадры. Завтра в семь.

– Спасибо, так я пошел?

– Мы не дорисовали! – почти хором взвыли художники.

Преподаватель растерялся:

– Но за сегодня ему никто не заплатит...

– Донат! – предложила Света и первая бросила десятку в горшок.

Наиль растерянно смотрел, как предмет натюрморта скупо пополнился еще рублей на сорок мелочью. Неприятно было ловить это ощущение, будто побирается, стоя в метро.

Ярик же демонстративно сложил руки на груди, отказываясь платить за зубастую натуру.

– У меня только карточка, – уныло признался Пухлый.

Очевидно и на карточке было около нуля.

– Девчата... и юноши, давайте бартер? – предложил Наиль, сбрасывая неприятные ощущения. Художники – люди молодые, студенты, и не все из них имели подработку. А те, кто подрабатывал, естественно, спускали всю наличность на краски и прочие развлечения.

Вместе они договорились, что художники будут постить свои рисунки с натурой Эльчина и указывать его группу, тем самым раскручивая натурщика и помогая найти более платежеспособных заказчиков.

Глава 5 Появление призрака

– Капитан Белова, что у вас нового по делу Квакина? Допросили подозреваемого Кротова? Откуда он узнал про убийство?

– Товарищ полковник, Кротов утверждает, что два раза подавал заявление на поиск пропавшего, но полиция не шевелилась, и поэтому он заявил про убийство.

– Они были друзьями? К чему такое рвение?

– Нет, всего лишь коллеги: иногда выпивали вместе. Но Квакин был ему должен приличную сумму денег и обещал отдать с отпускных, но пропал. Дверь никто не открывал, на телефонные звонки не отвечал. И, кстати, алиби Кротова не подтверждено. А в квартире Квакина работают эксперты, данных еще нет.

– Что-то еще?

– Да, товарищ полковник, вскрылись махинации. Бухгалтерия начисляла зарплату, хотя Квакин не ходил на работу три месяца. Проверяем бухгалтера на причастность к убийству.

– Ясно, Белова. Работайте.

* * *

В пять вечера Белова забежала в кафе рядом с работой и обнаружила за стойкой вместо девушки-бармена знакомое

лицо – Эльчин.

– Вот те раз, – сказала она вместо приветствия. Впрочем, сегодня утром они уже здоровались.

Блондин лишь радостно улыбнулся и предложил:

– Авторский кофе? Или зеленый чай с жасмином?

Она поморщилась при упоминании жасмина.

– Авторский, – понял бармен и занялся готовкой.

Белова осмотрелась и увидела табличку-новинку. Хм, «авторский кофе от шефа с изюминкой за донат». Она опять поморщилась, но уже от двусмысленности рекламной фразы.

– Эльчин, ты здесь работаешь?

– Подменяю Светлану, иногда, когда ей нужно домой к ребенку.

– Тогда у меня к тебе пару вопросов.

– Каких? – улыбнулся юноша, выражая готовность отвечать на все вопросы капитана хоть весь вечер и всю ночь.

– Ты сказал «блокадник», – сразу с места в карьер выстрелила Белова. – Почему?

Бармен слегка увял улыбкой и замешкался. Белова поняла, что юноша придумывает, как бы соврать.

– Эльчин, только честно.

– Честно? – усмехнулся Эльчин, выкладывая перед ней салфетку и блюдо, пока капучино рядом шкварчало и шипело. – Честно... – задумчиво протянул он и в глазах мелькнули веселые искры. – Ну что ж... – Он оглянулся по сторонам, проверяя никто не подслушивает, наклонился к ней и

тихо сказал: – Я вижу призраков. – Посмотрел со значением и вернулся к приготовлению кофе по-авторски.

Капитан Белова мысленно чертыхнулась, но задумалась. Интуиция ей всегда подсказывала, когда собеседник врет. Но здесь... У Эльчина определенно есть способности. Или врать так, что хочется верить или он действительно видит призраков.

– И что же призрак? – решила она подыграть. Информация – это информация и ее можно выудить даже в куче вранья. – Рассказал тебе о том, как умер?

– Призраки ничего не рассказывают, – покачал головой Эльчин. – Просто ходят.

– Почему «блокадник»? – напомнила она первый вопрос.

– Ну он... выглядел замершим и голодным... шатался, будто ходить сил нет.

– Что еще он делал?

– Ничего, – пожал плечами юноша. – Просто зашел в свою квартиру.

Она уловила, что ему не хочется говорить про замерших призраков, но продолжила копать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.